

УДК 101.1:328.185

Е. Л. ЯКОВЛЕВА,

доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ОСМЫСЛЯЯ КОРРУПЦИЮ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Цель: исследовать коррупцию как социальное явление с точки зрения существования человека в модусе быть и модусе иметь, опираясь на философский концепт Э. Фромма.

Методы исследования: Диалектический метод к познанию социальных явлений позволил проанализировать коррупцию в современном социокультурном ландшафте, феноменологический метод способствовал установлению различий существования человека в модусе иметь и модусе быть в их конкретных проявлениях, а также сравнительный анализ, посредством которого сравнивались противоположные формы бытия человека.

Результаты исследования: анализ ситуации коррумпированного общества показал трансформации социального, связанные с существованием человека. Взяв за основу концепт Э. Фромма, были введены понятия «человек имеющий» и «человек бытийствующий». Оба типа были исследованы с позиций ментального уровня, восприятия знаний, отношения к власти, понимания статуса, форм и качества досуга, сакральной сферы. Анализ перечисленных параметров показал, что человек имеющий предрасположен к коррупционным действиям.

Научная новизна: В статье впервые на основе концепции Э. Фромма исследован с точки зрения коррупции человек в модусе иметь и модусе быть. Доказано, что человек имеющий культивирует коррупционный образ действий.

Практическая значимость: Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и практической деятельности при рассмотрении и анализе трансформаций социального, происходящих в современности, в том числе с точки зрения коррупционного образа действий.

Ключевые слова: коррупция; коррупционный образ действий; идеология гламура; модус иметь; модус быть; человек имеющий; человек бытийствующий.

Введение

Постановка проблемы. Жизнь современного человека в России тарифицирована. Помимо официальных платных услуг существует известный всем преискурант цен «по договоренности», что говорит об открытом характере коррупционных проявлений. Например, передается информация о таксе на получение определенной должности или места в детском саду, поступление в школу/вуз, написание статьи/дипломной работы/диссертации, открытие собственного бизнеса, оплату услуг чиновника/врача/ тренера и т.д.

Именно коррупция как феномен наиболее полно соответствует современной монетизации всех аспектов бытия, в результате чего выстраивается экономика понимания, нивелирующая ценность человека и нарушающая его права и свободы. Как правило, в различных спорных/конфликтных ситуациях правым оказывается тот, кто заплатил и чьи коррупционные связи оказались значительными и сильными, то есть власть денег, рождая Нечто из Ничто, выступает мощным

средством принятия решений и формирования общественного/личного мнения.

Огромное количество коррупционных проявлений завуалированно растиражированных СМИ в качестве образцовой жизни и/или достижений субъекта, ставшего известной/медийной личностью, представляют собой «прозрачность Зла» (Ж. Бодрийяр). Противоправные коррупционные действия, имеющие своей целью корыстный интерес, приводят к успешности человека, а его тиражируемая жизнь являет собой «возвышающий обман» о «низких истинах» (терминология А. Кончаловского). Подобные действия, преподносимые СМИ в эстетизированной форме, есть ничто иное, как паразитирующий негатив современности, расплзающийся и множасьщийся в пространстве социального. Представленная таким образом «закодированная информация» о продажности должностных лиц и/или покупательности услуг/статусов/успешности, манипулируя сознанием и поведением массового человека, искажают его мировидение. Разобранность со-

временного человека, приводящая к состоянию дивида¹ с мозаичным сознанием, делают его не способным к рефлексированию: он не может осознать всю глубину проблемы, которая, в принципе, и не воспринимается как проблема, а, наоборот, принимается к сведению в качестве образца для подражания. Усугубляет ситуацию очарованности коррупционным лицом/ситуацией пассивность/интерпассивность современного человека: он становится *безумно дающим* ради решения проблем за счет другого и/или *безумно берущим* ради гламурного образа жизни. Подчеркнем, проблема добра и зла, правды и лжи, профессионализма и грамотности внутри коррупционных взаимоотношений полностью игнорируются.

Необходимость проведения исследования.

Все перечисленное, связанное с *коррупционной моделью социального* и становящееся *традиционной нормой*, приводит к *изменению человеческого кода и трансформациям души*, усугубляя кризисность бытия общества. Дух общества потребления, ориентированный на жадность и накопительство, навязывает определенную модель *современной/со-временной* жизни, рождая иллюзию достатка Нечто (например, денег как тела без органов, недвижимости, предметов старины, статуса и др.). Подчеркнем, подобное Нечто оказывается симулятивным, не рождая чувства удовлетворения и вуалируя фундаментально-глубинную основу бытия, связанную со смысложизненными поисками.

Методы исследования. Для рассмотрения коррупционных проявлений изнутри, с позиций человека наблюдающего, нами использован диалектический метод, позволяющий проанализировать коррупцию в современном социокультурном ландшафте, феноменологический метод, способствующий установлению различий человека в *модусе иметь* и *модусе быть* в конкретных проявлениях, а также сравнительный анализ, посредством которого сравнивались противоположные формы бытия человека.

Результаты исследования

Коррупция – феномен сложный и неоднозначный. Он рождает в человеке, столкнувшемся с ним, противоречивые эмоции и мысли. Понимая, что коррупция – это негативное явление, определенное зло, тем не менее в жизненных ситуациях человек идет/вынужден идти на сделку с самим собой, своей совестью, метафизическими/телеологическими ценностями и принципами. Сегодня коррупция становится актуальным социальным брендом: о ней, демонстрируя наглядные примеры, говорят и пишут, обсуждают на симпозиумах и страницах СМИ, выпускают специальную продукцию (брошюры, антикоррупционные плакаты, ролики и пр.). Тем не менее, несмотря на официальную борьбу с коррупцией, ангажированную на уровне государственной политики, она продолжает набирать обороты в различных областях социального, не сдавая своих позиций. Возможно, устойчивость подобного явления объясняется его многовековой историей в обществе, что оказало влияние на ментальные установки людей, в том числе россиян. В истории Государства Российского мздоимство (казнокрадство и взяточничество) упоминаются в летописях XIII в., что позволяет говорить об устойчивом характере явления и даже его вечности. Неслучайно в жизни россиянина коррупционный образ действий является либо *чертой характера*, что указывает на постоянность, либо *аспектом поведенческой матрицы*, что говорит об эпизодичности.

Коррупция в эпоху гламура, пропагандирующего безумно-бездумный роскошный стиль жизни, не соответствующий уровню жизни большей части населения России, рождает иллюзию бытия, подстраивая человека к обществу потребления, где «*обладание* представляется функцией нашей жизни», а «кто ничего *не имеет*, тот ничего собой не представляет (тот и не *существует*)» [1, с. 29].

Чтобы разобраться в коррупционном поведении человека, обратимся к выделенным в концепции Э. Фромма модусам человеческого существования *иметь* и *быть*. Это «два основных типа ценностных ориентаций личности, два способа существования человека в мире, две различные личностные составляющие, преобладание которых в индивиде определяет его как целостность со всеми мыслями, чувствами и поступками» [1, с. 44]. Данное деление позволяет нам выделить

¹ Дивид – фрагментированный, разорванный, смятенный, лишенный условности человек Новейшего времени (URL: <http://terme.ru/dictionary/179/word/divid-individ> (дата обращения: 15.11.2014))

две разновидности человека – «человек имеющий» и «человек бытийствующий» (в концепции Э. Фромма – «человек экзистенциального типа»). Проанализируем проявления этих двух типов по отношению к коррупционному образу действий.

Во-первых, различен *ментальный уровень*, связанный со способом видения мира и образом мысли, человека имеющего и человека бытийствующего, что сказывается на поведении и функционировании памяти. Так, выстраивая стратегию своего поведения, человек бытийствующий «надеется на то, что он есть, что он живет и мыслит и может создать что-то новое» [1, с. 58]. Он креативен во всех жизнедеятельных ситуациях. Его творческая энергия, сочетающая в себе хаос и гармонию, «не скована заботой о том, чем он обладает» [1, с. 58], а духовная составляющая направлена на самопроявления.

Иная ситуация складывается в жизни человека имеющего, который «заранее мысленно прикидывает свою цену» и «надеется на то, что он имеет» [1, с. 57–58]. Для достижения цели, имеющей коррупционную подоплеку, он подключает театральные арсенал – артистизм своей натуры, который по своей природе наигран и лжив, что рождает иллюзию о человеке – больше искусственном, чем естественном.

Человек, живущий в модусе быть, постоянно тренирует свою память, запоминая мельчайшие подробности событий/фактов/лиц. К ретроспективному процессу воспоминания, органичному его природе, он вовлекает одновременно разум и чувства, создавая объемную, всеохватывающую панораму прошедшего. Неслучайно его жизненные воспоминания представляют собой «активную деятельность, при которой человек оживляет в своем сознании слова, идеи, образы, картины, музыку и т. д.» [1, с. 53]. Ко всем жизненным проявлениям человек бытийствующий проявляет неподдельный интерес в его первоначальном значении: «быть в середине», в центре событий, выказывая склонность к познанию и запоминанию каждого эпизода.

Человек имеющий вспоминает пассивно, отчужденно, бледно. Его жизненный интерес однообразен – он связан только с получением прибыли/благ, равнодушно воспринимая все иное, не связанное с обогащением. Возможно, объясняется подобное желанием «стереть» из па-

мяти некоторые эпизоды, имеющие негативный/противоправный оттенок (в том числе, связанные с коррупционными актами – дачей/получением взятки).

Во-вторых, металлические установки приводят к различному *восприятию знаний*. В модусе быть человек, познавая и критически осмысляя происходящее, пытается «дойти до сути», проникая «в глубь явлений, постепенно приближаясь к истине» [1, с. 67]. Для него знание связано с активностью мысли, а мышление человека бытийствующего находится всегда в пути. Человек в модусе быть рационально подходит к знанию: оно для него выступает в качестве действенного средства мыслительного процесса и способа решения множества проблем. В понимании знания и его использования бытийствующего человека лежат целевые установки, связанные с «процессом движения человеческого разума к торжеству», причем «отрицательный результат познания так же важен, как и положительный», потому что «главное – углубление знаний» [1, с. 69].

Для человека имеющего знание носит поверхностный и иллюзорный характер, что не в последнюю очередь обусловлено социальным воздействием и воздействием СМИ, транслирующих противоречивую информацию и манипулирующих сознанием массового потребителя. Информация воспринимается некритически, потому что «большинство людей живут в полудреме» [1, с. 66].

В-третьих, ориентация на модус иметь рождает *качественно иное отношение к власти*. Человек имеющий эгоцентричен: он исключает всех из центра мироздания, кроме себя. Согласно З. Фрейду, человек, занятый только собой и обустройством своей жизни по принципу «приобретать и обладать», – душевнобольной, прожигающий свою жизнь в безумно-безудержном потреблении. Это ведет к трансформациям внутри взаимоотношений: любой индивид, превращаясь в неодушевленный объект, рассматривается как средство достижения целей человека имеющего. Создается нездоровая, патологическая ситуация социального, где человек имеющий как деструктивная личность в результате своих манипулятивных действий, основанных на вымогательстве, способствует появлению других деструктивных личностей, множасьихся в пространстве. Ситу-

ация патологичности, создаваемая посредством коррупционных действий, показывает очередную трансформацию, связанную с пониманием власти: «у кого есть собственность, тому ее вечно мало, и он всегда готов пустить в ход насилие, чтобы явно или тайно обобрать другого», завоевывая и грабя его [1, с. 127]. Подобные действия человека имеющего демонстрируют его превосходство над другими людьми, рождая иллюзию божественности и даже бессмертия.

В-четвертых, различно *понимание статуса в социальном*. У человека бытийствующего статус и авторитетность рационализированы, подразумеваемая знания, компетентность, профессионализм, умение отвечать за принятые решения и действия, нестандартно мыслить и подходить к решению ситуаций, демократический стиль управления. Как правило, человек в модусе быть опирается на жизненный опыт, мудрость, смелость и великодушные. Он «излучает свой авторитет», что говорит «о высоко развитой индивидуальности, которая уже самим своим существованием демонстрирует превосходство и показывает, каким может быть человек» [1, с. 63]. Подчеркнем, рациональность действий и моральная ответственность за совершаемое исключает противозаконные действия, в том числе коррупционные.

Человек имеющий подходит к пониманию статуса иррационально, считая, что здесь включаются механизмы авторитарной власти, основанной на диктате, подавлении, эксплуатации с целью личного обогащения. Как правило, «в начале своей карьеры» такой человек «был честным и мужественным, но не выдержал испытания властью и утратил эти качества» [1, с. 64]. Подвергшись соблазнам роскоши гламурно-коррупцированного общества, рождается трансформация, связанная с отчужденным состоянием статуса и авторитета. Это приводит к очередной иллюзии жизни человека имеющего, создавая условия для *общественного молчаливого восклицания* – «король-то голый». В этой ситуации человек, «совершенно непригодный для того, чтобы *быть* авторитетом, однако его имеет; и пока он носит этот титул, молчаливо предполагается, что он обладает и теми качествами, которые обеспечивают его компетентность» [1, с. 65]. Как правило, человек имеющий статус получает не посредством приобретения компетентности и профессионализма,

труда и знаний, а с помощью экономической сделки и связей. Реализуя свою жизненную программу, человек имеющий не считается с другими: из любой ситуации он извлекает личную пользу, убаюкивая сознание масс и способность к критическому восприятию действительности с помощью оппортунистических методов и принципов. Это ведет к примитивизации и оглушению общества, формированию одномерного человека, каковым является исходный «образец» – человек имеющий. Фиктивность, являющаяся объектом веры масс, «заслоняет настоящую реальность, которую они уже не способны понять и оценить» [1, с. 66]. Таким образом, в обществе рождается очередная иллюзия, имеющая характер массового психоза и трансформирующая сознание каждого, подвергшегося ее очарованию, на модус иметь.

В-пятых, различны *формы и качество досуга*. Человек, живущий в модусе быть, ищет продуктивные и смысловые формы проведения свободного времени, становящиеся его жизненным багажом. Он акцентирует внимание на внутреннем сопереживании всего происходящего с ним, не боясь интеллектуального, элитарного, ценностного, морального.

В модусе иметь расставляются иные акценты. Здесь человек нацелен на потребление и обладание для поддержания имиджа «комильфо». Живя по принципу «хлеба и зрелищ» и занимая свой досуг развлекательным, человек имеющий испытывает иллюзорную радость обладания. Но его жизненный опыт и знания от подобного рода развлечений, предлагаемых сегодня в большом количестве, не расширяются – он не способен «глубже проникнуть в суть человеческой природы или лучше узнать себя» [1, с. 59].

В-шестых, противоположно пониманию *сакральной сферы*, в том числе, *связанное с верой и любовью*. В эту «святая святых» каждого человека проникли экономические отношения. Так, поиск идеи просветления способствует развитию *индустрии духовности*: за любой содеянный грех можно покаяться и откупиться. Хотя в священных книгах содержится призыв к избавлению от различных форм обладания, жадности и алчности. Например, в Торе читаем: «**Не извращай закона... и не бери даров; ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых**». В Библии написано: «**Проклят, кто берет подкуп,**

чтоб убить душу и пролить кровь невинную!».

В Коране сказано, что «богатство порождает неумеренные желания». Принимая бесконечные подношения, человек находится в *состоянии недостаточности*: общество стимулирует нехватку *Нечто* соблазном, не рождая при потреблении удовлетворенности и радости бытия.

Вера у человека бытийствующего представляет собой сложное явление, связанное с верой в себя/людей, убежденностью и внутренней позицией, позволяющим активно самосовершенствоваться. В основе веры лежат собственные знания личности, а не «слепое» подчинение авторитету/общественному мнению/общепринятой установке, диктующим *как* и *во что* необходимо верить. Вера является показателем духовной целостности человека, понимающим позицию Другого, но остающимся самим собой.

Вера в жизни человека имеющего, где ставки делаются на культ денег/имущества/вещей, приобретает характер надежного оправдания как «наличие готового решения, для которого нет рационального доказательства» [1, с. 69]. Как правило, этот человек верит в формулы общества потребления, навязанные в том числе СМИ, что делает его свободным (подчеркнем, относительно свободным) в принятии решения по отношению к коррумпированному действию. В результате рождается очередная иллюзия человека имеющего, трансформирующего Бога в идола денег: «он чувствует теперь, что причислен к обществу *beati possidentes* – счастливых обладателей истинной веры» [1, с. 69]. Необходимо акцентировать внимание на том, что оправдательная вера в благой акт коррупции выступает только в роли иллюзии для человека, не обладающего мужеством быть и проявлять свою самостоятельность.

К сфере любви человек бытийствующий и человек имеющий также относятся совершенно по-разному. Если для человека в модусе быть любовь представляет собой активный процесс, связанный с познанием Другого и со-бытие с ним, то для человека в модусе иметь любовь основывается на материальном интересе. Нестановит все большее количество современных браков заключаются по расчету, когда одна из сторон, прагматично «вкладываясь», имеет своей целью заполучить определенную прибыль от сделки (статус/фамилию/недвижимость/деньги/

тело и пр.). Здесь любовь «превратилась в нечто сравнимое с имуществом, с собственностью» [1, с. 75], поэтому отношения строятся несимметрично и диссонантно как отношение человека к собственности. Это разрушает институт семьи, способствуя либо жизни без любви, либо веренице разводов по принципу общества потребления «приобрести – попользоваться – выбросить».

Проблемы, связанные с коррупцией, погружают нас в *поле этического и ситуацию морального выбора*, где при достойном воспитании, образовании и позитивном примере образа жизни срабатывает моральный инстинкт человека – *совесть*. Безусловно, ситуация морального выбора внутри коррупционного поведения является глубоко личной и сокрытой темой, не выходящей на поверхность: даже анонимный опрос до конца не «приоткрывает» истинного лица человека, сознавшегося в даче/получении взятки. Тем не менее ценностно-этический аспект коррупционного образа действий нельзя исключать из поля внимания.

Ф. Ницше в работе «По ту сторону добра и зла» утверждал, что «нет вовсе моральных феноменов, есть только моральное истолкование феноменов» [2, с. 296]. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что коррупция в обществе оценивается неоднозначно: одни считают, что это зло (*модус быть*), другие – находят ее привлекательным способом обогащения (*модус иметь*). Интерпретация феномена влияет на действия людей: одни ринулись на борьбу с ней (человек бытийствующего типа), другие (человек имеющего типа) – вуалируя свои оппортунистические жизненные принципы, создают иллюзию борьбы с коррупцией, а большая часть населения России (человек имеющего типа) равнодушно взирает на очередное шоу, понимая, что в стране, где все ступени иерархической системы коррумпированы, невозможно противостоять этому процессу, а иногда – лучше отдать заработанные деньги, чтобы решить возникающие корпоративные/трудовые/бытовые/юридические и другие проблемы.

Современный человек в модусе иметь, утративший моральный инстинкт и не прислушивающийся к голосу совести, не считает коррупционный акт чем-то противозаконным и аморальным. В его гламуризированной жизни, где он трактует себя как Богочеловека возмож-

но все, а эпизод, связанный с коррупционным действием, способствует дальнейшему благополучию и успешному процветанию. Таким образом, дихотомия «моральность – аморальность» в идеологии гламура полностью снимается. Более того, тотальная гламуризация современной жизни эстетизирует и коррупционный акт, превращая его в искусство и делая привлекательным, о чем говорят более ухищренные технологии получения взятки. В этом театральном жесте коррупционного акта люди находят оправдание своим действиям и поступкам. Как справедливо заметил Ф. Ницше, «всякая ложь есть ложь благочестивая», а «радость от лжи – радость эстетическая». В итоге, получаемое от коррупционной сделки удовольствие – «эстетическое удовольствие – самое большое, потому что в форме лжи оно говорит истину совершенно обобщенным образом» [2, с. 211]. Сами медийные «герои» современности, возвысившиеся, в том числе благодаря коррупционным действиям, рассуждают подобно Йоханнесу, герою С. Керкегора: «этика, по-моему, одинаково скучна и в науке, и в жизни. Ну как же сравнить в самом деле, этику с эстетикой? Под ясным небом *эстетики* все легко, грациозно и мимолетно, а стоит только вмешаться этике, как все мгновенно становится тяжеловестным, угловатым, бесконечно скучным» [3, с. 292]. Таким образом, эстетизированный вариант коррупционных действий со своей безжалостной стратегией гламурного образа жизни рождает не только ложь, но и цинизм/циничный разум (П. Слотердаjk) у большинства людей. Постоянно внедряемая лживая информация приводит к парадоксальной ситуации, характерной для Зазеркальной пост-современности, где происходит инверсивная перестановка правого и левого. Сегодня «власти и величия добились невежественные, низкие люди», а почтенных и по-настоящему добродетельных перестали ценить [3].

Существуют нравственные издержки от подобных противоправных действий, что осложняет непростую жизнь в современном социуме. Так, коррупционные проявления влияют на общественное мнение, разрушают государственные/демократические/социальные/личные ценности, угрожают национальной безопасности, деструктурируют систему разного рода отношений/взаимоотношений, мешая стабилизации в обществе и

деформируя государственную политику. Можно утверждать, что беспредельные коррупционные отношения приводят к разложению общества/власти/личности, затрудняя и мешая развитию.

Выводы

Подводя итоги, выделим следующие значимые аспекты нашего исследования.

Общество, подверженное коррупционным проявлениям, живет и играет по недозволенным правилам, приводя к правовому нигилизму, снижению чувства долга перед Родиной, демонстрируя общественные и личные пороки, говоря о несовершенном характере человеческой природы, сопровождаемом низким порогом нравственной ответственности. Распадается система моральной регуляции, а общепринятые и широко распространенные представления о добре и зле, нравственном и безнравственном нивелируются либо покупаются.

В результате проведенного сравнительного анализа человека бытийствующего и человека имеющего выявляется качественное различие их метафизики. Человек имеющий живет в полосе отчужденности, рождающей иллюзию бытия: он не естественно, а искусственно действует/мыслит/чувствует. Иная ситуация складывается у человека бытийствующего, достигающего всего активностью, направленной на позитивное преобразование. Все это дает нам право утверждать, что человек имеющий предрасположен к коррупционным действиям, в то время как человек бытийствующий оказывает сопротивление и начинает активную борьбу с коррупцией как социальным явлением.

Встает закономерный вопрос: каким образом можно преодолеть имморализм современного и коррумпированность социального?

Как нам кажется, окончательное искоренение коррупции – дело далекого будущего. Тем не менее и в современной ситуации **можно предпринять ряд мероприятий, направленных на ее ликвидацию**. Так, помимо административной и уголовной ответственности, проведения антикоррупционных акций посредством привлечения СМИ, необходимо **подключить к этому процессу систему воспитания и образования**, особенно образования в инклюзивной среде, которое сегодня актуализируется и все больше

распространяется. Дело в том, что инклюзивное образование базируется на *культуре соучастия/со-участия, гуманизме и толерантности*, где нет места коррупционным проявлениям. Здесь ведущее место занимает сам человек и его проявления посредством интеллектуальной, творческой, нравственной составляющих. Благодаря фокусированию внимания на нравственном компоненте происходит возрождение морального инстинкта и его деятельного инструмента, поддерживаемого в «рабочем состоянии» – совести. Акцентирование нравственной составляющей в процессе воспитания и образования производит перестройку в психологии и мышлении человека, который из модуса иметь безболезненно переходит в модус быть, освобождаясь от потребительского и алчного отношения к жизни, жажды обладания. Подчеркнем, «это вовсе не значит, что мы не можем ничего иметь и должны ничего не делать; это значит, что мы не должны сильно дорожить тем, что имеем, не должны поклоняться никому и ничему, даже самому Богу» [1, с. 102].

Распространение инклюзивной среды помогает преодолевать различные барьеры человеческой жизни – эгоцентризм, жадность, накопительство, безмерное потребление и обладание. Инклюзия учит активному со-бытию, где проявляет себя живой опыт и царствует человек естественный, а значит – человек бытийствующий, способный радоваться окружающему миру, выбирать значимые цели и двигаться к ним. Инклюзия ориентирует каждого человека на модус быть, где «главным признаком такого состояния духа является активность не в смысле деятельности, а в смысле внутренней готовности к продуктивному использованию человеческих потенциалов», давая возможность проявиться «всем задаткам, талантам и дарованиям, которыми (в большей или меньшей степени) наделен каждый из нас»

[1, с. 138]. Именно активность в модусе быть влияет на положительную динамику развития социального и приносит полезные изменения. Подобный образ жизни требует определенного мужества и смелости, благодаря которым человек справляется с заложенной в нем направленностью на обладание и тем самым бросает вызов обществу потребления.

Еще один аспект исправления ситуации в коррумпированном обществе связан с манипуляцией. Дело в том, что внедряемые с древности определенные идеи говорят о вечности манипулирования, где человек, выступая в роли марионетки, принимает клишированные формы мышления и поведения, навязанные ему, но создающие иллюзию собственного образа жизни. В связи с этим, необходимо проводить в образовательных учреждениях работу *по просвещению в области манипуляционных практик*, учить молодежь *критически воспринимать информацию и анализировать ее*. В самих манипуляционных практиках необходимо расставлять иные акценты: не на гламурно-мифизированной жизни, а на реальных фактах и людях, живущих в модусе быть.

Подчеркнем, затянувшийся антропологический кризис, требует определенной встряски для того, чтобы сдвинувшись с мертвой точки, общество продолжило свой Путь в бытии. Именно это мощное обстоятельство заставляет сегодня начать действия преодоления коррупции в социальном.

Список литературы:

1. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ: Астрель, 2011. 314 с.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М.: Эксмо, 2013. 640 с.
3. Кьеркегор С. Дневник обольстителя. СПб.: Азбука, 2011. 240 с.

В редакцию материал поступил 17.11.2014 г.

© Яковлева Е. Л., 2014

Информация об авторе

Яковлева Елена Львовна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой философии, Институт экономики, управления и права (г. Казань).

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: mifoigra@mail.ru

Как цитировать статью: Яковлева Е.Л. Осмысля коррупцию как социальное явление: философский аспект проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С.